

УДК 316.346.32-053.6 (07)

© Ю. В. Березутский, 2009

СОЦИАЛЬНАЯ КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ НЕНОРМАТИВНОСТИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Березутский Ю. В. – канд. социол. наук начальник отдела по координации научной деятельности, тел.: (4212) 32-67-54, e-mail: uriy@dvags.ru (ДВАГС)

Представлены анализы динамики состояния социальной направленности молодежи Хабаровского края (1997–2007 гг.) и предложена методика социологической оценки уровня нормативности сознания молодежи, измеряемого на основе субъективной оценки молодежью одиннадцати асоциальных явлений. Полученные результаты исследования позволяют говорить о том, что происходит социальная кристаллизация ненормативности сознания молодежи.

The article provides the analysis of state dynamics of youth social orientation in Khabarovsky Krai (in 1997–2007). The author suggests the method of sociological estimation of standard consciousness level of the youth which has to be measured on basis of subjective estimation of eleven asocial phenomena. The received results of the research allow to conclude that there is a social crystallization of substandard consciousnesses of the youth.

Ключевые слова: молодежь, социология молодежи, социальная направленность молодежи, нормативность / ненормативность сознания, молодежные возрасты, асоциальные явления, правовой нигилизм.

Нормативность сознания молодежи является самым главным показателем ее социальной направленности, определяет настоящее и будущее развития общества, государства. И сегодня, в современных условиях развития российского общества, неслучайным является актуализация проблемы нормативности сознания граждан на самом высшем государственном уровне.

Называя Россию «страной правового нигилизма», еще будучи первым вице-премьером, Д. А. Медведев отметил, что «главное в правовом государстве – это уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес. Для повышения этого уровня необходимо отладить систему правового просвещения таким образом, чтобы к ней были подключены школы, клубы, СМИ» [1].

Позже, уже являясь Президентом РФ и выступая с Посланием Федеральному Собранию РФ, Д. А. Медведев констатировал, что в современной России правовой нигилизм потому крайне укоренен в сознании граждан, что «этой проблемой ещё системно и глубоко не занимались». Более того, сложившаяся система российской «бюрократии» сама и «порождает массовый правовой нигилизм» [2].

Поэтому вполне обосновано, что правовые ценности, представленные отношением личности к законам, правопорядку, правовым нормам, являются одними из основных общечеловеческих ценностей, составляющих мировоззренческую позицию человека [3], определяют его социальную направленность и социальную деятельность.

По мнению российских ученых, современные трансформационные процессы российского общества явились следствием так называемого кризиса «идентичности молодежи», выражающемся в падении престижа труда у молодого поколения, отсутствии чёткой внутренней системы ориентаций и предпочтений, внутренней неопределенностью в шкале жизненных ценностей, в изменении структуры отдыха и досуга [4]. На наш взгляд, следует дополнить аспекты «кризиса идентичности» современной молодежи такими ее характеристиками, как социальная и политическая индифферентность, кристаллизация ненормативности сознания, выраженная в распространении допустимости асоциальных форм поведения.

Безусловно, кризисное состояние современного молодежного сознания является следствием существования большого количества социальных противоречий, свидетельствующих о том, что ведущим состоянием современной молодежи является состояние когнитивного диссонанса, связанного, прежде всего, с поиском идеалов «быть» и «стать». Сегодня сознание молодежи таково: «думаю одно, знаю другое, а делаю третье».

Главное противоречие в сфере социализации молодежи – это противоречие между объективно усложняющимися социальными отношениями, возросшими требованиями, предъявляемыми обществом к социализации подрастающего поколения, и недостаточно используемыми социально-экономическими, идеологическими, политико-воспитательными средствами воздействия на молодого человека, особенно на его социальную направленность.

Наряду с этим следует выделить отдельные противоречия в сфере социализации современной молодежи, сложившиеся в современных условиях. Это противоречия между:

- объективной необходимостью реформы системы образования и воспитания и возможностями и желанием государства обеспечить ее ресурсами, средствами;
- старыми ценностями общества и новыми, еще не сформировавшимися: на молодежь оказывают влияние как идеи социализма, так и либерализм – ценности рынка, частной собственности, свободы, демократии, а также религии, церкви;

– потребностями молодежи в повышении своего благосостояния и возможностями российского общества удовлетворить таковые потребности (в жилье, достойной оплате труда, отдыхе, лечении, образовании и т. д.);

– декларируемым строительством правового социального государства и правовой, социальной незащищенностью детей и молодежи (высокий уровень заболеваемости, инвалидности, снижение рождаемости, высокий уровень разводов, смертность), а как следствие и правовым нигилизмом (высокий удельный вес считающих, что сегодня невозможно нормально прожить, не нарушая законы, а также допускающих различные формы асоциального, ненормативного поведения);

– формированием в России новой политической системы и непоследовательностью осуществления политического курса на демократизацию; в России ныне наблюдается политическая индифферентность молодежи от безрезультатных политических дискуссий, обещаний и т. п. Вместе с тем, в обществе утверждается политический плюрализм в создании новых молодежных структур;

– желанием и готовностью молодежи быть включенной в общественное производство (самореализация в труде) и недостаточностью материального вознаграждения за этот труд (данное противоречие явилось результатом распространенности такого российского явления, как экономическая бедность, когда заработок не обеспечивает нормальной жизнедеятельности работающих);

– и, наконец, с одной стороны очевидна огромная роль деятельности общественных молодежных организаций в плане самореализации и развитии молодежи, а с другой – достаточно низкая активность участия самой молодежи в деятельности этих организаций, в жизни общества.

Таким образом, изучение противоречий, проявляющихся в процессе социализации молодежи, требует осмысления условий, факторов, координат социализации, ее временных рамок. Их изучение, осознание, и главное, выработка форм, минимизирующих негативное влияние на молодежь, будут способствовать повышению ее социальной активности, формированию нормативности сознания, развитию социальной направленности личности.

Способность молодежь разделять общепринятые нормы, ценности, правила, законы во многом определяется созданными для этого государством и обществом условиями, поскольку, говоря словами российского исследователя молодежных проблем В. Н. Шубкина, «молодежь – это наше собственное отражение, она продукт тех социальных отношений, которые мы создали... В то же время изучение молодежи – ключ к пониманию будущего» [5].

Сегодня для регулирования процессов общественной жизнедеятельности разрабатывается и принимается огромное количество законов, нормативных правовых документов, регламентов (например, о нарушении правил дорожного движения, о коррупции, о формировании гражданственности и патриотизма и т. п.)

Однако сколь много не было бы написано законов и правил, принудительную силу они будут иметь лишь тогда, когда будут разделяться большинством членов этого общества, когда в эти законы будут заложены ценности большинства членов этого общества, когда эти нормы будут разделяться членами общества на уровне сознания, а следовательно, и на уровне действий.

В социологической концепции представителя классического периода развития социологии Э. Дюркгейма «общественное мнение изначально располагает нравственным авторитетом, благодаря которому оно навязывается отдельным лицам» [6]. Исходя из чего государственная политика, направленная на формирование нравственных качеств молодежи, является предпочтительней и эффективней в плане формирования и развития молодежи, ее социальной направленности.

Именно такой подход сегодня к формированию нормативности сознания молодежи является вполне обоснованным и необходимым. История показывает, что данный подход четкой идеологической линией проходит в политике тех государств, которые не только были обеспокоены развитием молодежи, но и достигали в этом направлении значительных результатов в их успешной социализации (Спарта, СССР, Япония, Швеция и др.).

Именно об этом свидетельствует одна, из так называемых ретр (словесных постановлений) спартанского законодателя Ликурга (IX–VIII в. до н. э.), создавшего нравственные условия для достаточно долгого процветания Спарты. В описаниях Плутарха Ликург не оставлял письменно ни одного закона, поскольку считал, что «всего выше и важнее, что более всего способствует благоденствию гражданства и приобретению добродетели, тогда бывает постоянно и непоколебимо, когда основано и впечатлено во нравах и образе жизни граждан. Узами, сильнейшими самой необходимости, почитал он волю, которую в молодых людях производит воспитание и которая в них имеет силу законодателя» [7]. Таким образом, политика спартанского законодателя была направлена исключительно на формирование потребности у молодежи к соблюдению законов на уровне сознания.

И сегодня мы обнаруживаем, что эффективнее (как с экономической, так и с социальной точки зрения) предотвращать социальные проблемы (осуществлять их профилактику), нежели заниматься решением их следствий. Поэтому в формировании социальной направленности молодежи, прежде всего, необходимо формировать её сознание, ценности, её социальную направленность.

За последнее десятилетие довольно часто стали употреблять и в науке, и в практике термин «социальная направленность», однако в большинстве своем, интерпретируя его как связанного с направленностью на человека, на социальную сферу. Так, сегодня говорят о социальной направленности реформ, бюджета страны, экономической политики государства, законов, рекламы, мероприятий, программ развития и т. п. Мы же используем термин «социальная направленность» с привязкой к молодежи в ином понятийном контексте.

Социальная направленность молодежи как особой социально-демографической группы общества представляет собой субъективную систему компонентов ее сознания (ценностей, норм, мотивов, интересов, потребностей, убеждений, идеалов), выявляющих особенности поведения молодежи в социуме и определяющих ее социальный облик, а следовательно, и облик самого общества в ближайшем и отдаленном будущем.

Дальневосточная академия государственной службы вот уже на протяжении последних десяти лет организует и проводит социологические исследования молодежной проблематики в Хабаровском крае [8].

Результаты мониторинговых социологических исследований молодежи Хабаровского края (1997–2007 гг.) позволили оценить вектор ее социальной направленности как важного условия регионального развития. Особенность изучения молодежи на современном этапе обусловлена тем, что сегодня можно говорить о дифференциации качественных признаков трех возрастных групп молодежи (17, 24 и 29 лет). Именно эти возрастные группы и исследовались нами на протяжении последних десяти лет. Выбор данных категорий мотивирован значительностью этих рубежных для молодых людей возрастных границ, которые условно можно обозначить, как «начальная ступень молодежного возраста» (17 лет), «социально-профессиональное становление» (24 года) и «начало взрослой жизни» (29 лет). Причем эта дифференциация не носит сугубо возрастной характер, а обусловлена историческим периодом формирования фундамента сознания молодежных групп.

По сути, мониторинговые исследования состояния социальной направленности молодежи региона выступают достаточно уникальным эмпирическим материалом не только в силу его 10-летнего наблюдения, но и ввиду того, что практически впервые мы делаем срез состояния различных молодежных групп, социальная направленность и сознание которых формировалась в различных исторических периодах.

Так, 17-летняя молодежь – это уже совершенно новое молодое поколение (1990 года рождения), сознание и социальная направленность которого полностью была сформирована в пореформенной России.

24-летняя молодежь – эта та группа молодежи (1983 года рождения), формирование сознания и социальной направленности которой происходило в переходный кризисный период, период «слома» старой системы ценностей и построения новой.

29-летняя молодежь – это особая группа в структуре современной молодежи (1978 года рождения), сознание и социальная направленность которой формировались еще советской системой норм, ценностей и идеологии. Им значительно сложнее было адаптироваться к новой системе, нежели 24- и 17-летней молодежи.

Особое место в наших мониторинговых исследованиях занимало изучение социальной направленности молодежи, измеряемой через совокупность показателей нормативности её сознания. Нами было определено 11 таких по-

казателей (или асоциальных явлений), сформулированных в виде вопроса в анкете: «Как Вы относитесь к таким явлениям, как...»:

1. Вступить в брак по расчету?
2. Вступить в физическую близость за плату?
3. Взять то, что плохо лежит?
4. Добыть хитростью?
5. Взять силой?
6. Проезд в транспорте без билета?
7. Употребление нецензурных выражений?
8. Частое употребление спиртных напитков?
9. Употребление токсических веществ, наркотиков?
10. Уклонение от уплаты налогов?
11. Получение взятки?

Респонденты могли выбрать один из четырех вариантов ответа, которые в целом делились на две группы: не допустимые («недостойно при любых обстоятельствах») и допустимые («возможно в чрезвычайных обстоятельствах», «иногда считаю возможным», «считаю нормальным») для молодежи явления. Допустимость в сознании молодежи таких асоциальных форм поведения характеризует его ненормативность, и как следствие, свидетельствуют о потенциальной асоциальной направленности как сознания, так и поведения.

Нами был определен усредненный «показатель нормативности сознания молодежи» (удельный вес тех, кто считает недостойным для себя обозначенные асоциальные явления), рассчитанный на основе среднего арифметического:

$$HSM_{cp} = \frac{\sum P_{HSM}}{11},$$

где HSM_{cp} – нормативность сознания молодежи (усредненный показатель);

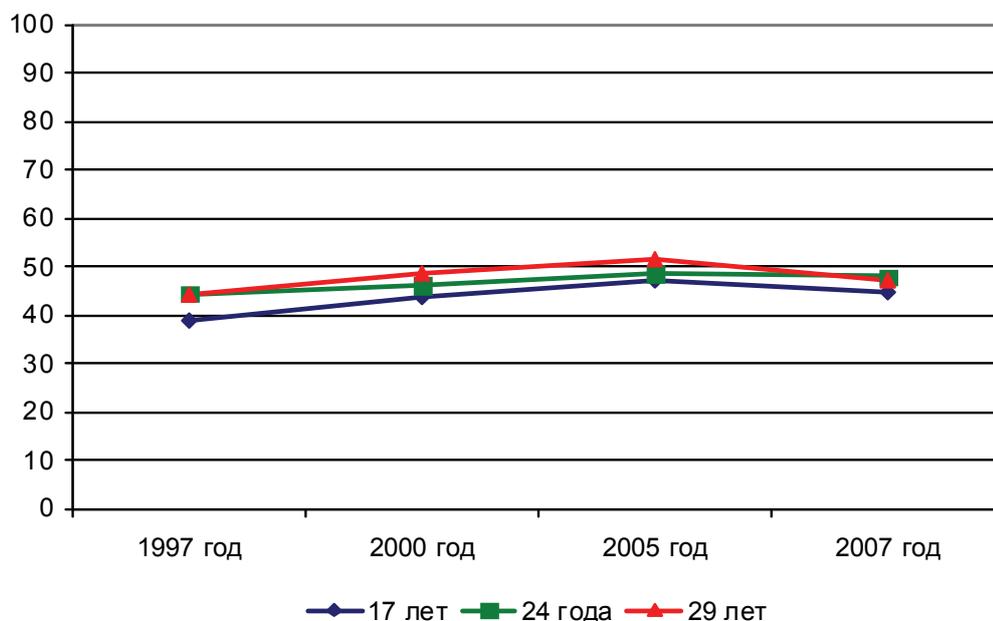
P_{HSM} – конкретный показатель нормативности сознания молодежи (удельный вес молодежи, считающей недостойным для себя то или иное асоциальное явление, %);

11 – общее количество показателей нормативности сознания молодежи.

В целом результаты мониторингового социологического исследования за десятилетний период (1997–2007 гг.) свидетельствует о том, что кардинальных изменений в позитивную сторону социальной направленности молодежи региона, отраженных в ее сознании, практически не произошло. Более того, полученные результаты позволяют говорить о том, что **происходит социальная кристаллизация ненормативности сознания молодежи**. Можно также утверждать, что «ненормативность», асоциальная направленность сознания молодежи воспроизводит себя, поскольку в разные годы замеров моло-

дежь разная, а сознание остается практически идентичным, на одном, высоком ненормативном уровне (см. рисунок).

Усредненный «показатель нормативности сознания молодежи» (удельный вес тех, кто считает недостойным для себя указанные одиннадцать асоциальных явлений) в зависимости от возрастной группы в динамике, %.

Социальная направленность молодежи обязательно проявляется или же будет проявляться в ее социальной деятельности, поступках. В данном контексте серьезную методологическую основу занимает социология марксизма, которая вновь на современном этапе развития социальных отношений становится актуальной, поскольку «сущность личности формируется и проявляется в ее социальной деятельности... сознание же личности с его содержательной стороны определяется местом личности в системе объективных общественных отношений, характером ее связей с окружающим миром, а также является результатом индивидуальных особенностей жизненного пути и может быть изучено через ее деятельность и отношения с обществом» [9] т. е. сущность современной молодежи, особенности ее сознания (правового, нормативного) зависят именно от ее социального положения, социального статуса и определяемых ими социальных отношений.

Молодежь сегодня имеет большое желание овладевать материальным миром (иметь достойную заработную плату, квартиру, машину, отдых за рубежом и т. п.), но в то же время она имеет крайне ограниченные возможности их удовлетворения. В этом, на наш взгляд, заключается главное социальное

противоречие ее социализации, определяющее вектор ее ненормативности сознания.

Безусловно, обвинять молодежь в состоянии ее социальной направленности не верно ни с практической, ни с теоретической точки зрения, поскольку наукой доказано, что нет врожденных социальных или антисоциальных программ поведения. В процессе социализации может сформироваться как социально-позитивная (социальная направленность), так и социально-негативная (асоциальная направленность) личность.

Поиск путей решения обозначенной проблемы во многом зависит от понимания государством, властью необходимости комплексного, мониторингового изучения молодежных проблем. Поскольку владея информацией о состоянии социальной направленности современной молодежи, можно не только успешно решать ее насущные жизненно-важные проблемы, но и направлять ее энергию в позитивное русло в целях успешного развития региона, общества.

Библиографические ссылки

1. *Закон без лозунгов*. Дмитрий Медведев предложил методы борьбы с правовым нигилизмом // Российская газета (федеральный выпуск). 2008. 30.01.
2. *Послание* Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ (05.11.2008) // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749.shtml>
3. *Социология: Энциклопедия* / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абуменко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск, 2003.
4. *Лукс Г. А.* Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике. Самара, 2003.
5. *Шубкин В. Н.* Начало пути. Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. М., 1979.
6. *Дюркгейм Э.* Социология. Её предмет, метод, предназначение. М., 1995.
7. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. М.; СПб., 2006.
8. *Мониторинговое* исследование «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы», ДВАГС. Замеры состояния молодежных проблем проводились четыре раза: в 1997 г., 2000 г., 2005 г. и 2007 г. Объем выборочной совокупности составлял 550–650 респондентов. Генеральную совокупность составляла молодежь Хабаровского края трех возрастных групп – 17, 24 и 29 лет. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный, в разрезе трех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания), случайный на этапе отбора респондентов. Научный руководитель – проф. Н. М. Байков. В исследовании 2007 г. научный руководитель – доц. Ю. В. Березутский.
9. *Исторический материализм* / под ред. А. П. Шептулина и В. И. Разина. М., 1974.